

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

АВ - ЭЛУЛ 5773

ПЕТРОЗАВОДСК
N 181

АВГУСТ 2013

НЕГАТИВ БЫТИЯ

Арье Барац

Жизнь полна сюрпризов. Неожиданные события, подстерегают нас на каждом шагу. Если же некто попадает в беду, то он, как правило, затрудняется отнестись к происходящему иначе чем как к случайности. Внешне, во всяком случае, гибель человека под колесами автомобиля выглядят явлением того же ряда, что и аналогичная гибель кошки или собаки. И совсем неудивительно, что личные трагедии свет в сердце сомнения в промысле Творца и осмысленности бытия. С другой стороны, человек порой сталкивается с, казалось бы, вполне благоприятными стечениями обстоятельств, которые представляются не менее случайными, чем самые тяжёлые несчастья.

Что означают подобные «совпадения»? Какому «сочинителю» это может быть нужно? Невольно возникает ощущение правоты тех, кто верит в слепой случай, фатум, рок, который явно не принимает во внимание желаний и интересов людей. Основной предикат судьбы - это ее неумолимость. Причем она распространяется также и на богов. Согласно учению Эпикура, боги не только безразличны к человеку, но и бессильны что-либо изменить в его участи.

Еврейская традиция, как известно, считает этот подход заблуждением и настаивает на том, что все происходящее в мире связано с функцией верности человека (в первую очередь еврея) тем требованиям, что предъявляет ему Создатель. Однако иудаизм не игнорирует непосредственный человеческий опыт, на каждом шагу выявляющий бессмысленность существования. Как известно, в текст Писания была включена книга Коелет, в которой, среди прочего, говорится: «Участь сынов человеческих и участь скотины - одна и та же участь: как тем умирать, так умирать и этим; и дыханье одно у всех, и нет превосходства человека над скотом, ибо все - суета. Все идет в одно место: все произошло из праха, и все возвратится в прах. Кто знает, возносится ли ввысь дух сынов человеческих, а дух животных - нисходит ли вниз, в землю? И еще увидел я всякие притеснения, которые совершаются под солнцем; и вот - слезы угнетенных, и нет у них утешителя. Ибо в руке угнетателей - сила, а у них (угнетенных) утешителя нет» (3:19-4:1).

Как же толкует еврейская традиция суету и несправедливость, царящие в мире? Существует ли формула, которая преобразует видимое беспорядочное нагромождение нелепостей и случайностей в стройное здание вселенской гармонии?

Иудаизм признает Вс-вышнего Владыкой, чьи мысли и планы не могут быть «вскрыты» какими-то аналитическими методами или общими соображениями, а потому по большому счету «нам не дано постичь ни благоденствия нечестивых, ни страданий праведных» (Пиркей Авот, 4:19).

Между тем Вс-вышний открыл некоторые Свои планы пророкам, и еврейские мудрецы не только вправе их анализировать, но даже приходиться к определенным заключениям, позволяющим описывать «логику» Промысла Творца. К числу этих планов можно отнести и принцип Б-жественного судопроизводства, согласно которому праведники называются преимущественно в этом мире, а грешники - в Мире грядущем.

В Торе сказано: «Он твердыня, совершенно деяние Его, ибо все Его пути праведны; Б-г верен и нет кривды; праведен и справедлив Он» (Дварим, 32:4). В Талмуде, в трактате «Гасанит» (11а) по поводу этих слов говорится следующее: «Б-г верен» - подобно тому, как с грешников в Грядущем мире взыскивают даже за малое преступление, которое они совершают, так в этом мире взыскивают

с праведников даже за малое преступление, которое они совершают. «И нет кривды» - подобно тому, как праведников в Грядущем мире удостоивают награды даже за малую заповедь, которую они исполнили, так в этом мире удостоивают награды грешников даже за малую заповедь, которую они исполнили.

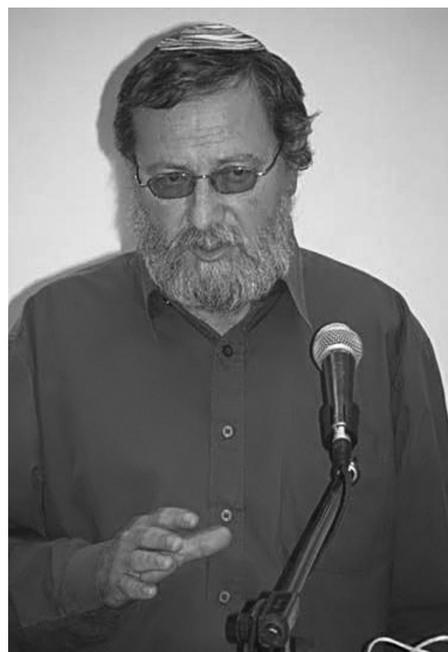
Этот принцип воздаяния позволяет объяснить как безвременную и на вид случайную гибель праведника, так и долголетие и благополучие нечестивца. В полном соответствии с этим правилом традицией рисуется и та нравственная позиция, которую призваны занять в этом мире богобоязненные люди. «Мое унижение - это мое возвышение, а мое возвышение - это мое унижение», - говорил Гилель (Ваикра раба, 1:5). Или «Оскорбляемые, но не оскорбляющие, слышат поношения, но не отвечают, делают все с любовью и радуются страданиям своим, - о них в Писании сказано (Шофтим, 5:31): «А любящие Его - как солнце, восходящее во всей силе» (Шабат, 88б).

Показательно традиционное сравнение Торы с водой, и не только в том смысле, что как вода дает жизнь всякой плоти, так слово Вс-вышнего дает жизнь всякому духу. Основная аллегория в том, что как вода собирается на самом дне ущелий, так слова Торы собираются в самых смиренных сердцах. Как сказал рабби Нахман из Брацлава: «Не существует человека, который бы мог удостоиться Торы иначе как через смирение. Ибо надлежит приумалить себя и перед более великим, и перед равным, и перед меньшим, даже если он самый незначительный. Надлежит занижать свой уровень и так удерживать» (Ликутей эют, Гава ва-ансва).

Наконец, в трактате «Псахим» (50а) рассказывается следующая история: «Рабби Йеосуа бен Лави сказал: „Люди, важные в этом мире, ничемны в Мире грядущем“. Рабби Йосеф, сын рабби Йеосуа бен Лави, был близок к смерти, и, когда выздоровел, его отец спросил: „Что ты видел, когда был близок к смерти?“ Ответил он: „Перевернутый мир видел я. Верховные, то есть те, кто был важен здесь, оказались внизу, а нижние - вверху“. Сказал ему: „Сын мой, тот мир, который ты видел, - мир Истины, и отношения между творениями там те, которые должны быть“. И спросил: „А как мы, мудрецы, там?“ И ответил: „Как вы здесь, так вы и там“».

Хотя посредственности и злодеи зачастую преуспевают в этом мире, порой именно достойные и богоугодные люди добиваются на земле признания и даже триумфа. Более того, в их успехе видится подтверждение Б-жественной мудрости и Б-жественного могущества, как сказано об этом в молитве Ханы: «Нет столь святого, как Г-сподь; ибо нет другого, кроме Тебя, и нет твердыни, как Б-г наш. Не говорите слишком высокомерно, надменно; да не увидите похвальбы из уст ваших, ибо Б-г - Всеведущий Г-сподь, и дела у Него взвешены. Луки героев ломаются, а слабые препоясываются силою. Сытые за хлеб нанимаются, а голодные перестали (голодать); даже бесплодная может родить семерых, а многочадная изнемогает. Г-сподь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и поднимает. Г-сподь делает нищим и обогащает Он, унижает и возвышает. Подъемлет из праха бедного, из грязи возвышает нищего, чтобы посадить с вельможами; и престолом славы наделает их, ибо у Г-спода устои земли, и Он утвердил на них вселенную. Стопы благочестивых Своих охраняет Он, а нечестивые во тьме погибнут, ибо не силою крепок человек» (Шмуэль, 2:1-10).

Но как мы видим, этот - исключительный - успех богобоязненных людей осмыслен именно в контексте рутинного благополучия злодеев и посредственностей. Так свобода движения форели об-

наруживается прежде всего в бурном потоке, по течению которого покорно плывут все остальные предметы. Первое общее «переворачивание» этого мира создает возможности для эксклюзивного второго, но в основе всего лежит именно «переворачивание».

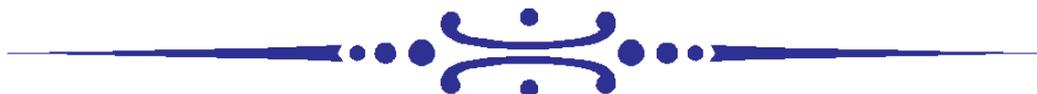
Итак, в мире Истины реальность полностью перевернута, «важные» в этой жизни оказываются ничемными в жизни грядущей, а многие, до той поры совершенно безвестные души оказываются в почете. Однако при этом имеются также люди, которые остаются на своих - заметим при этом, достаточно представительных - местах.

Эта притча с переворачиванием изображения позволяет сравнить Божественные Суды с одной удающей в прошлое технологией, а именно с аналоговой фотографией. Наш мир - это мир негативного изображения, а «перевернутый мир», мир Истины, - это мир изображения позитивного.

Непосредственное восприятие негативного изображения крайне затруднено. Но это именно то, что имеет место и в нашей повседневной жизни: чтобы понять, что перед нашим носом происходит, мы додумываем, мы догадываемся, но при этом все же путаемся и теряемся. Но, осознав, что мы имеем дело с негативом, мы понимаем, что со временем действительно проявится истинная картина, которая будет воспринята нами уже непосредственно, причем как самая ясная и приемлемая!

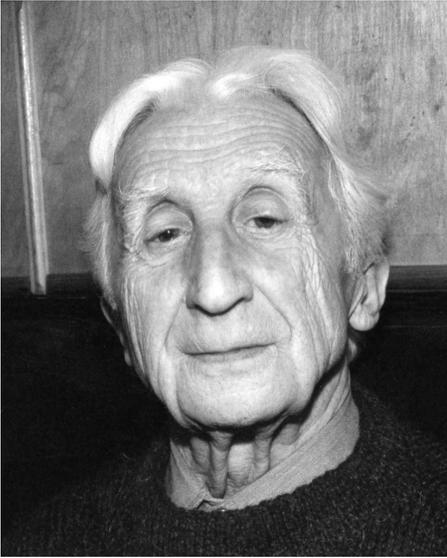
Когда в бессмысленном или даже заведомо деструктивном событии проступают контуры порядка (связанность с другим аналогичным явлением), то вырисовывается какой-то штрих, значения которого мы можем и не понять. Однако, исходя из общего соображения, что перед нами негатив, мы можем отнестись к происходящему с доверием, признать, что все находится под контролем, что у мира есть Владыка, который в Свой час проявит истинное изображение, и мы увидим все, как оно есть на самом деле.

«Лехаим» № 7, 2013

Светлый человек Семен Бекенштейн

Наталья ЛАЙДИНЕН

В предвоенные годы в Белостоке процветал антисемитизм, поэтому многие юноши, чтобы постоять за себя, занимались спортом. Бекенштейн преуспел в боксе. Но однажды жизнь города резко изменилась. «Сначала в Белосток вошли немцы, - рассказывает Семен Ионович. - Они бесчинствовали. Пробыли неделю и ушли. Через две недели вошли русские. Установились советские порядки - национализировали все предприятия. У дяди была велосипедная мастерская, ее отобрали, отдали хлебокомбинату, но дядю оставили работать там главным механиком. Он взял к себе моего младшего брата учеником. Талантливый Пейсах стал токарем по металлу. Поляки ненавидели русских. Но русские не издевались над евреями. Были организованы курсы железнодорожников.

Преподавателями стали русские военные. Меня направили в группу помощников машинистов паровоза. Некоторое время я работал, потом поступил в железнодорожный техникум, чтобы усовершенствовать навыки. В железнодорожном техникуме долго не проучился, перешел в механико-энергетический политехникум и занимался там год. Я стал гражданином Советского Союза, у меня был паспорт. В субботу 21 июня 1941 года сдал последний экзамен по физике, а на следующий день фашисты напали на СССР. Боев в городе не было, бомбили только железнодорожную станцию. Через неделю, в пятницу, вошли немцы. Сразу же сожгли двадцать девять улиц в еврейском квартале и большую синагогу вместе с находившимися там евреями - более тысячи человек. К этому времени в Белостоке жило пятьдесят тысяч евреев. В первой половине июля немцы уничтожили более шести тысяч. Еврейский район обнесли забором, установили ворота, поставили охрану, согнали туда всех евреев и образовали гетто. Все в возрасте от 15 до 65 лет обязаны были работать на немецких предприятиях, получая 500 г хлеба в день (позже - 350 г). Кормили только тех, кто работал. Все еврейское имущество было конфисковано».

Семен вместе с родными попал в гетто, работал, вынужден был носить на одежде желтую звезду Давида - спереди и сзади («Прицел для снайпера», - шутит он). В двухкомнатной квартире, где жила семья Бекенштейнов, постоянно находились двенадцать человек - они взяли к себе всех близких и дальних родственников, казалось, вместе будет легче преодолеть трудности.

Глава семьи устроился на кожевенную фабрику, получил пропуск за пределы гетто.

На то же предприятие кочегаром определили и Семена, поскольку он знал паровое дело. Брата Пейсаха устроили работать токарем по металлу в другое место. На работу ходили пешком по проезжей части - по тротуарам передвигаться евреям запрещалось. Задачей тех, кто мог выходить из гетто, было приносить еду для остальных, тщательно ее прятать, поскольку на воротах обыскивали.

Вскоре начались первые расстрелы, тысячу евреев расстреляли, десять тысяч отправили в Трешлинку. Укрыться в чужой квартире не удалось: в феврале 1943 года Семена и его брата схватили и отправили в концлагерь. Сначала братья не знали точно, куда их везут по железной дороге, в пути не кормили и ничего не объясняли. Догадывались, что путь лежит в крематорий. Тех, кто пытался убежать, расстреливали на глазах у остальных. В Биркенау в первый день узников разбили на различные группы, большинство стариков и детей сразу отправили на смерть. Благодаря находчивости и наличию трудовой специальности Семен с братом попали в группу к молодым работоспособным мужчинам. Так удалось выжить на этом этапе мьтарств.

К удивлению, в колонне уцелевших оказался также младший брат отца Янкель, сапожник. На предплечье Бекенштейну накололи номер 100611. Над людьми издевались, их унижали разными способами. Больше, чем за себя, Семен волновался за любимого младшего брата. Это придавало сил не сдаваться в самые трудные моменты, продолжать бороться за жизнь.

«В бараке, метров в 30 длиной, мы втроем с братом и дядей без матраца и одеяла на одной кровати, а они были трехъярусными, значит, на каждой по девять человек. Во время карантина постоянно проводили «селекцию»: выстраивали всех в один ряд, через который шли двое эсэсовцев и врач, который шупал сонную артерию, проверял между пальцами рук, нет ли чесотки. Заставляли отжаться от земли: тех, кто не смог, больше не видели. Одна из таких проверок оказалась последней для моего дяди Янкеля, мы не успели даже попрощаться. Позже я встретил в лагере одного русского военнопленного (он был печником, поэтому и выжил), который рассказал, что их было сорок тысяч, а осталось человек десять. На карантине над нами издевались - заставляли носить песок: гора песка, кладут в шапку или в подол рубахи лопату или две песка, и надо отнести километра за полтора-два и высыпать. Рядом тоже гора песка. Берем из нее и так же несем обратно. И так целый день. Другой раз кирпичи таскали».

Вскоре Бекенштейна отправили в Освенцим. Ему известно, что оставшихся в Биркенау расстреляли, и его брата тоже. Семена Ионовича распределили на общие работы на кожевенный завод. Узников избивали, условия работы были нестерпимо тяжелыми. И тут молодому человеку неожиданно помогли семейные мастерские навыки. Сначала по заданию руководства он быстро починил и врезал замок в дверцу кареты, за что не брался никто другой из узников. После этого он стал работать в кузнице, выполнять сложные задания. Ковали подковы для лошадей, чинили брички.

«В Освенциме была столярная, обувная мастерская, кожевенная фабрика. Швейная мастерская, где ремонтировали эсэсовскую одежду и одежду заключенных. Была «Канада» - там работали женщины, они проверяли привозимую одежду и обувь - поролы их, искали спрятанные драгоценности: золото, бриллианты. Была прачечная. Я собирал стиральные машины, проверял, пускал в работу. Привозили горы волос из крематория. Волосы как будто живые - в

них находили брошки, расчески, гребенки, шпильки. В одном отделении делали щетки, может, из волос? Там работали женщины. Во время бомбежек нас загоняли под зеленую сетку. Однажды меня сильно ударили ребром доски по плечу и что-то перебили. С тех пор я плохо слышу на одно ухо».

После того как советские войска начали наступление на Краков, Бекенштейн и других узников эвакуировали в Маутхаузен, в лагерь Гузен-2. Там Семену присвоили новый номер - 118549. Работал он по двенадцать часов в сутки на секретном авиационном заводе «Мессершмитт», расположенном в альпийских штольнях. Судьба и там оказалась благосклонной к Семену: 1 мая он заболел тифом и не пошел на работу, поэтому уцелел. А 5 мая 1945 года лагерь заняли американцы, он попал в лазарет, где несколько дней лежал без сознания.

Когда поправился, оказалось, что всех русских уже отправили домой. Решил добираться на родину самостоятельно. По пути его вызывали на допросы, пытались обвинить в предательстве. В итоге направили в рабочий батальон, и вновь начался тяжелый труд в Польше, Германии, Венгрии, Румынии, Австрии... Выстоял, пережил и это испытание! 1 января 1946 года тех, кто трудился в батальоне, отправили в Россию.

Так Бекенштейн неожиданно оказался в Карелии. Тут вновь пригодились его золотые руки! Работал за еду в «инструментальке» пилоправом, точил пилы, топоры, делал лучковые пилы, топоры. Позже трудился электромехаником на электростанции. Там же, в Карелии, Семен встретил свою судьбу - девушку Надежду, женился, родились дети. В 1950-е годы мастер на отлично окончил двухгодичные курсы Ленинградского института повышения квалификации по специальности «техник-механик». Север стал его судьбой: Семен Ионович прижился в Карелии, сегодня он - один из уважаемых жителей города Петрозаводска. Все отзываются о нем как о человеке удивительно светлом, добром, мастере на все руки.

С.Бекенштейн в Центре «ИЦХАК»

Он построил деревенский дом, где сегодня проводит большую часть времени, до сих пор изобретает и мастерит что-то полезное в хозяйстве. Вот только здоровье сдаст понемногу - сказываются возраст и тяжелые военные годы...

«Я в жизни не видел более светлого человека! - говорит руководитель Еврейской общины Петрозаводска Дмитрий Цвибель. - Несмотря на все трудности, он остался добрым, жизнелюбивым, открытым, всем помогает. Трудно даже поверить, что в жизни ему пришлось пройти такие страшные испытания...»

Автор благодарит
Еврейскую общину Петрозаводска
за помощь в подготовке материала.

Международный журнал «Алеф»
№7, 2013

ГОЛОС ШОФАРА

Зачастую уста человека говорят языком правды и веры, но он не осознает этого, не отдает себе отчета в том, что произносит его уста, что диктует ему его сердце.

Первый месяц еврейского года - веселый месяц тишрей; в нем больше праздников, чем в любом другом месяце. И как тело человека начинается с головы, так и еврейский год начинается с праздника Рош га-Шана (буквальный перевод с иврита - «Глава года»). Мы надеемся, что предстоящий год будет лучше прошедшего, и просим об этом Всевышнего. Просят все: и взрослые, и дети. Когда сразу много людей молят Царя, он наверняка услышит. Не все знают слова молитв, но каждый верит и надеется. Можно выразить мысли и чувства не только словами, но и музыкой. В Рош га-Шана звучит особая музыка: голос шофара - оленьего или бараньего рога. Шофар мы услышим еще раз - когда он возвестит о конце дня и завершении поста Йом Киппур. В словосочетании Рош га-Шана (Новый Год) есть внутреннее противоречие. Всем известно, что повторяющийся цикл заложен в самой структуре года. Это смена сезонов: осень, зима, весна, лето. Вновь и вновь те же короткие и длинные дни, снег, дождь, засуха, холод, жара. Все это повторяется из года в год. Жизнь человека, как и смена времен года, - в сущности, тот же беспрестанно воспроизводящийся цикл рутинных изменений. Даже о тех событиях, которые потрясают, разные люди судят настолько одинаково, что порой кажется, что это образ одного и того же человека, скопированный бесконечное множество раз. Год уходит за годом, и человек зачастую воспринимает свою жизнь как бесконечно повторяющийся сон - змкнутый круг, из которого невозможно вырваться. Центральный элемент Рош га-Шана - шофар - никогда не был для евреев просто музыкальным инструментом. Прерывистый клич шофара, переходящий то в надрывный стон, то в сплошное трубление, то напоминающий вздох - угрожает, пробуждает ото сна. «В звуке шофара есть скрытый импульс: спящему - пробудиться ото сна, дремавшему - встрепенуться, забывшему правду в суете - всмотреться в свою душу, исправить свой путь». Это слова Рамбама.

Звук шофара уводит от жизненной рутины, возвращает к раскаянию. Человек должен осознать, что в его силах добиться собственного обновления. Вся система религиозного существования противоречит рутине, хотя со стороны может казаться, что рутина усилена в нем многократно. Однако на самом деле подлинно религиозное существование бросает рутине вызов, ибо оно настоятельно требует разрыва завесы повседневности. Именно к этому и призывает шофар. Шофару невозможно поставить в соответствие словесную реальность. Каждый человек интерпретирует его по-своему. Звук - резкий крик. Звук - надрывный стон. Звук - всхлипывание. Все завершает длинное и протяжное (сколько хватит дыхания) победное трубление.

Шофар предупреждает, что человек может ухудшить свою жизнь, усугубить свои беды. Шофар возвещает о победе над привычной рутинной жизни. Ибо Новый Год - врата надежды. Человек ждет Нового Года в надежде на перемены. Религиозный еврей, живущий напряженной духовной жизнью, имеет возможность вновь пережить Синайское откровение. Люди говорят: «Счастливы те, кто верят».

Возможна ли в наше время истинная вера или она осталась в польском гетто, у старшего поколения выходцев из Марокко, в маленьких ортодоксальных общинах?

Слово «вера» имеет на иврите общий корень со словами «педагог», «опекун», «тот, кто воспитывает ребенка и заботится о нем». И это неслучайно: необходимо вырастить и раскрывать веру, дать ей возможность выразить себя, достичь воплощения. Один праведник сказал: «Так, как знаю я, что велик Всевышний». Что это значит? Он сказал этим, что его понимание величия Всевышнего - уникально. Чужое знание - хотя бы и более глубокое, более цельное, более всеохватывающее - все равно останется знанием внешним и чужим. Личное переживание невозможно передать никому другому, подобно тому, как человек не может передать вкус съеденного плода. Где искать веру?

Не на небесах и не в море - она совсем рядом с каждым: на устах и в сердце. Зачастую уста человека говорят языком правды и веры, но он просто не осознает этого, не отдает себе отчета в том, что произносит его уста, что диктует ему сердце. В обыденной житейской фразе порой есть утешение плачущему, подсознательная уверенность, что, несмотря на все жизненные преграды, можно пройти по жизни, не теряя собственного достоинства.

САМОНЕНАВИСТЬ

(Психологический портрет еврея-антисемита)

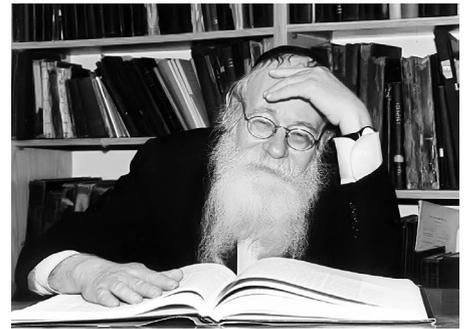
Многие люди в той или иной степени подвержены комплексу неполноценности и жестоко от него страдают. Наверное, всем известно, в чем он выражается: это негативное отношение к самому себе, постоянный стыд за свои истинные или мнимые недостатки, болезненная страсть к выискиванию их. Но существует и комплекс национальной неполноценности, странным образом присущий многим евреям, в частности, ассимилированным интеллектуалам, и выражается он прежде всего в их отношении к иудаизму.

Одна из главных причин такого комплекса - удивительная, едва ли не уникальная, способность евреев к мимикрии, особенно ярко проявляющейся в области культуры. Они как бы перенимают формы и окраску окружающей среды, уподобляясь другим, более сильным видам.

Способности имитатора, вызванные необходимостью приспособиться к не-еврейскому окружению, в разной мере присущи каждому еврею, но чрезвычайно усиливаются, если он не унаследовал представления о своих национальных корнях. В таком случае этот человек вообще перестает считать себя евреем и делает все возможное, чтобы его не считали евреем и другие.

Для ассимилированного еврея это стало не просто мимикрией, к которой он прибегает из прагматических соображений, но вызвало изменение его внутреннего мира, приведя к отказу от системы ценностей и образа жизни своего народа.

Он упорствует в этом даже при негативной реакции господствующего окружения на его усилия, однако его сознательный отказ от национальной самоидентификации сам по себе не приводит к ее полному исчезновению. Какие-то слабые ее проблески все же продолжают мерцать, по крайней мере, на подсознательном уровне.

Еврей, который полагает, что сроднился с нееврейской культурой до такой степени, что она стала его естеством, глубоко в душе все-таки хранит веру в уникальность своего народа. Более того, он осознает, что эта уникальность обязывает его, предъявляет к его поведению особые требования и завышенные стандарты. Парадоксальное сочетание признания миссии Израиля в мире и отчуждения от собственных корней почти неизбежно вызывает у него враждебное чувство к еврейству, причем спектр эмоций при этом крайне широк - от гипертрофированной требовательности к своим соплеменникам до испуганной ненависти к ним (в конечном счете, и к самому себе).

Глубоко укоренившаяся в сознании вера (совершенно иррациональная и зачастую неосознанная) в избранность Израиля, в его необычайные способности и возможности, приводит к тому, что собственный народ всегда находится в фокусе внимания таких людей и является для них постоянным объектом критики. То, что для всего человечества является приемлемой этической нормой, стандартом поведения, по отношению к избранному народу часто рассматривается как нечто непростительное и заслуживающее всяческого порицания.

Если самобичевание таких евреев принимает наиболее крайние формы, то подсознание вытесняет вызвавшие его реальные причины и весь шквал гнева обрушивается на собственное происхождение. Это может перерасти в болезненную антипатию к еврейству вообще, а то и в настоящую ненависть - автоантисемитизм.

Страх и подозрительность по отношению к чужакам порождают, как правило, болезненное отклонение от нормы - ксенофобию. А когда этих чужаков наделяют к тому же уникальными особенностями, она может приобрести и приобретает самые зловещие формы. Однако антисемитизм амбивалентен; наряду с ненавистью в нем в неявном виде содержится зависть и благоговение. К этому смешанному чувству, на проявление которого влияют самые разнообразнейшие факторы, обусловленные общественной моралью, культурой и социальной ситуацией, примешана все-таки толика стыда - именно поэтому антисемиты так часто предпринимают попытки самооправдания.

Если кто и оказывается абсолютно свободным от этой амбивалентности - так это еврей-антисемит. Он презирает свое происхождение и при этом не чувствует ни тени смущения, не испытывает никакой неловкости, равно как и необходимости самооправдания: ведь он сам - еврей. И уже одного этого достаточно для ненависти к не отпускающему его народу. Только такой человек и может быть неистовым, законченным юдофобом, ненавидящим свой народ, а значит и самого себя - всем сердцем и всей душой.

Пятнадцать лет назад вышел первый номер газеты «Общинный вестник», и сейчас уже жизнь общины не представляется без своей газеты. «Общинный вестник» поступает в Национальную библиотеку Израиля, Национальную библиотеку Карелии, библиотеку Еврейского общинного центра Санкт-Петербурга и ФЕОР, в Московское бюро по правам человека, рассылается читателям в Израиль, Финляндию, Германию, США, Канаду, Данию, в города Москвы, Череповец, Владикавказ, Таганрог (первое время еще рассылалась по всем Хэсэдам Северо-Запада). Материалы из «Общинного вестника» многократно перепечатывали различные издания: петрозаводские газеты «Курьер Карелии», «Карелия»; петербургские «АМИ», «ИДУТ ХАСАДИМ»; украинские «Еврейский обозреватель», «ШОЛЕМ»; журналы «Корни», «Лехаим»; много опубликовано в Интернет-изданиях. Сообщения о событиях общинной жизни размещаются на сайтах ФЕНКА, ФЕОР, РЕКА.

В газете в разные годы велись рубрики: «Гость редакции» - о людях, внесших большой вклад в дело возрождения и становления общины; «Судьбы, опаленные войной» - о прошедших войну в боевых частях, рассказы об их войне, к 60-летию окончания Второй мировой войны; «Имя» - биографии евреев, известных в Карелии, оставивших своей профессиональной деятельностью заметный след в жизни нашей республики; «Из еврейской поэзии» - авторская рубрика Иосифа Гина, знакомившая читателей с наиболее яркими и известными поэтами, составившими «золотой фонд» еврейской поэзии от раннего средневековья до наших дней; «Наш календарь» - краткие заметки о датах еврейского календаря. Постоянными рубриками являются: «Наша кухня» рецепты богатейшей, уходящей корнями в глубокую древность, еврейской кухни; «Жизнь общины» - информация о текущих событиях общинной жизни и «Хэсэд Агамим поздравляет с юбилеем» - поздравление с юбилеями членов общины.

Вокруг «Общинного вестника» образовалась своя среда. Авторами газеты стали Иосиф Гин, Софья Лойтер, Залман Кауфман, Дмитрий Цвибель, Бен Гириш, Давид Генделев, Валентина Бравая, Михаил Бравый, Юрий Рыбак, Яков Бравый, Лев Хорош, Влад Мишин, Юлия Генделева, Мария Гончарук, Гарри Лак, Элла Осипчук и многие другие. Газета принимала участие в программе Института изучения иудаизма в СНГ под руководством Адина Штейнзальца по публикации статей и интервью равва, опубликовав 116 его материалов.

На основе материалов, опубликованных в газете, вышли 15 выпусков брошюр из серии «Библиотечка газеты «Общинный вестник»: Бен Гириш «Азбука иудаизма» (2001); Дмитрий Цвибель «Время любить» (2001), «Судьбы, опаленные войной» (2005), «Мой еврейский вопрос» (2006), «Лидеры» (2007), «Мой папа» (2007), «Август 91-го и после» (2013); «Из еврейской поэзии», составитель Иосиф Гин (2001); Нохим-Залманович «Еврейские пословицы» (2002); Давид Генделев «Из истории еврейской общины Петрозаводска» (2002); «Имена и судьбы», составитель Юлия Генделева (2003); Залман Кауфман «Невыдуманные рассказы» (2003), «Зяма» (2005); «Евреи Карелии», составители Михаил Бравый, Илья Шегельман, Яков Бравый (2004); Лев Хорош «Судьбы еврейские» (2013). Эти издания пользуются большим успехом, некоторые из них сразу же разошлись и стали библиографической редкостью.

Теперь, по прошествии пятнадцати лет со дня выхода первого номера «Общинного вестника», можно с уверенностью сказать, что газета состоялась, и прочитав ее подшивку, можно получить представление о деятельности общины, узнать о людях, которые ее создали и тех, кто своим трудом поддерживает ее существование. Это хороший материал для изучения живой истории нашей общины, а также своеобразное пособие по истории, традиции, культуре еврейского народа и его вкладу в мировую цивилизацию.

Пожелаем нашей газете и ее читателям не потерять интереса друг к другу и ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить с девяностолетием
ЛЮБЧИКА МОИСЕЯ СОЛОМОНОВИЧА
 пожелать здоровья, бодрости И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить с днем рождения
КЛАПЕРМАН ИРИНУ ЯКОВЛЕВНУ
 пожелать здоровья, бодрости И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Гефилте фиш тушеная

1 кг. карпа, 4 луковицы, 3 чл. соли, 1 чл. перца, 2 яйца, 1/3 ст. холодной воды, 1/3 чл. сахара, 3 моркови, 1 ломтик булки толщиной 2 см.

Рыбу почистите, выпотрошите, осторожно снимите кожу целиком. Мякоть отделите от костей и пропустите через мясорубку или мелко порубите. Добавьте размоченную в теплой воде булку, рубленый лук, яйца, сахар, соль и перец. Постепенно вливая воду, хорошо вымесите фарш, заполните фаршем кожу рыбы, на дно сотейника положите часть шелухи лука и нарезанной кружочками моркови, повернув рыбу и голову, придав рыбе целый вид. Обложите по бокам и сверху оставшейся луковой шелухой и морковь, залейте рыбу водой так, чтобы вода покрывала рыбу, доведите до кипения, и, сделав маленький огонь, тушите два часа.

Утка, фаршированная лапшей

Утка (около 3 кг.), 3 чл. соли, 3/4 чл. черного перца 1/2 чл. тертого чеснока, 3/4 ст. лука, нарезанного кольцами, 0,5 кг. свежих грибов (или 150 г. сухих), 4 стл. куриного смальца, 2 стл. рубленой зелени петрушки, 3 ст. вареной лапши, 2 яйца, 1 чл. красного перца.

Натрите утку изнутри и снаружи двумя чайными ложками соли, 1/2 чл. черного перца, красным перцем чесноком. Потроха пропустите через мясорубку, обжарьте в курином жире лук и мелко порубленные грибы, добавьте измельченные потроха и жарьте еще 5 минут. Снимите с огня, добавьте петрушку, лапшу, сбитые яйца и оставшаяся соль и перец, осторожно перемешайте и этой смесью нафаршируйте утку.

Отверстие зашейте, положите утку в гусятницу и жарьте в духовке на среднем огне 2,5 часа (до полной готовности). За время жарки переверните утку два раза. Если Вы используете сухие грибы, предварительно отварите их в малом количестве воды (варите около часа).

Яйца фаршированные куриным мясом

Яйца - 10 шт, курятина - 150 г, майонез - 1 стл, перец черный молотый, соль

Яйца отварить вкрутую, очистить и разрезать напополам вдоль. Курятину отварить, измельчить в блендере. Из половинок яиц вынуть желток и смешать с измельченной курятиной, майонезом, посолить, поперчить и хорошо перемешать. Подготовленную смесь нафаршировать каждую половинку белка. Подавать фаршированные яйца по две половинки, украсив зеленью и маслинами.

НЕЛЬЗЯ СУДИТЬ, СЧАСТЛИВ ЛИ КТО-НИБУДЬ, ПОКА ОН НЕ УМЕР.

М. Монтень

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

РОЗЕНБЕРГА Валерия Михайловича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!